

УДК 316.356.2:159.9

ПОИСКИ НОВЫХ ФОРМ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ: КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Р.Г. Селиванова, Е.Ю. Селиванова

Саратовский государственный университет,
кафедра психологии
E-mail: selivanov@ibppm.sgu.ru

Статья посвящена субъективной значимости семьи и возвращению в нее базовых ценностей и традиций в современном российском обществе. Авторами создана оригинальная культурно-психологическая типология современной российской семьи с использованием собственного профессионального опыта в области семейного консультирования. Рассматривается возрастание роли духовности как фактора внутрисемейной интеграции и гармонии человека.

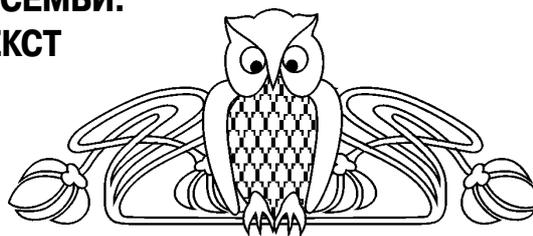
Searching for Novel Forms of the Modern Family: a Cultural-psychological Context

R.G. Selivanova, E.U. Selivanova

The paper is devoted to the subjective significance of the family and returning the basic spiritual values and traditions to it in the modern Russian society. An original cultural-psychological typology of the modern Russian family, based on own professional experience in family consulting, is presented. The increasing spirituality is regarded as a factor of family integration and human harmony.

В нашем исследовании, опирающемся на многолетний опыт семейного консультирования, предпринята попытка развить тезис о новых культурно-психологических тенденциях развития современной российской семьи. Мы обратили внимание на то, что в новейших психологических и социологических работах по семейно-брачным отношениям появилась интересная мысль о том, что кризис современной семьи, который так тревожил общественное сознание в последние десятилетия, относится не к институту семьи в целом, а только к одному типу семейного уклада личностно-центрированной малой нуклеарной семьи¹.

Нуклеарная семья возникла на Западе после Второй мировой войны и была ориентирована на возвышение ценности личности, ее свободы, независимости. Фактически, ценности прав и свободы человека в обществе стали стихийно переноситься на брачно-семейные отношения. Семья стала рассматриваться прежде всего как арена для личностного самоутверждения, складывался культ личностного Я, нетерпимость к ущемлению своих интересов, хобби, что порождало усложнение межличностных отношений, падение базовых семейных ценностей. Нуклеарная семья отражала содержательно-смысловую модель или образ рационально-эгоцентрической или новоевропейской личности, которую так выразительно и крити-

чески описали М. Фуко, Пико делла Мирандола, М. Мамардашвили, В.М. Розин.

На волне демократических преобразований в нашей стране данный тип семьи получил широкое распространение среди молодежи со всеми вытекающими отсюда кризисными последствиями. Но пути преодоления глобального кризиса нуклеарной семьи на Западе и в России складываются по-разному. В США и некоторых странах Европы наблюдается глубокое разочарование в семье, ориентация на повторные браки, гражданские браки и новые альтернативные формы личного бытия: одинокие люди, неполные семьи, однополые браки, жилые сообщества и др.²

В России в постперестроечное время складываются новые предпосылки укрепления семьи, гармонизации брачно-семейных отношений. Набирают силу тенденции развития человека и общества, которые инициируют новые культурно-психологические особенности развития динамики семьи.

Во-первых, в условиях рыночной экономики государство ограничивает многие собственные социально-экономические функции и передает их семье. В нее возвращаются такие базовые ценности, как создание экономического и социального статуса семьи, забота о здоровье, образовании и воспитании детей.

Во-вторых, явно обозначилась тенденция духовного возрождения России, что получает выражение в массовом возвращении к христианству, нравственно-духовных устремлениях и возвышении духовных ценностей.

В-третьих, немаловажное значение приобретает стремление к переосмыслению психологического уклада современной семьи, сопоставление ее ценностей с культурно-психологическими российскими традициями и возвышение роли духовности в гармонизации и стабильности брака и семьи.

На основании опыта консультативной работы нам удалось выделить и описать несколько сосуществующих культурно-психологических типов современной российской семьи. Исследованием было охвачено 220 человек, представляющих различные типы семьи. Каждый тип характеризуется ведущими ценностями, типом главенства, стилем межличностной интеграции.

Рационально-эгоцентрический, нуклеарный тип семьи: в центре – личность, индивидуаль-

ность, нетерпимость к ущемлению своих интересов, свободы, автономии и одновременно требующая уважения, признания, поддержки, любви. Господствует демократический стиль лидерства.

Гражданская семья. Гражданский брак или не оформленный юридически союз мужчины и женщины фактически существовал в нашей стране и в советский период, но воспринимался общественным сознанием неоднозначно, интерпретировался скорее как неполнота, сниженное качество брака и официально обозначался как сожительство. В постперестроечный период гражданский брак шире распространяется, у него возникают новые психологические основания. Мотивация этой формы неоднозначна, но часто гражданский союз рассматривается как путь преодоления затянувшегося кризиса современной семьи. При этом вступающие в брак по-прежнему ориентируются на модель личностно-центрированной нуклеарной семьи. Гражданский брак рассматривается ими как «пробный» для выявления предпосылок межличностной совместимости и адаптации. В других случаях предпочтение гражданского брака мотивируется стремлением сохранить свои имущественные права и финансовую независимость.

Еще одной причиной вступления в гражданский брак являются материальные или социально-психологические затруднения, тогда он рассматривается как временная отсрочка юридической процедуры бракосочетания.

Новообывательский тип. Основывается на традиционных группах ценностей: создании своего дома, обустройства быта, теплых супружеских и детско-родительских отношениях. Характерна узкосемейная направленность, относительная независимость от социально-экономических и общественных изменений в стране. Наличествует мужское главенство или эгалитарная, «двуглавая» семья.

Новопрагматический тип семьи ориентирован на достижение социального престижа и экономического процветания. Супруги активно стремятся войти в группу социально-политической и экономической элиты общества, характерна установка на прочность брака, мужское главенство.

Нравственно-духовный тип семейного уклада характеризуется возвращением к нравственно-духовным ценностям и традициям прошлого. Приоритетами в этих семьях являются духовное саморазвитие и общечеловеческие ценности: любовь, открытость, честность, милосердие, доверие, теплота – во внутрисемейных отношениях, мужское главенство.

Новороссийский духовно-прагматический тип. Объединяет в себе черты двух предыдущих типов и характеризуется стремлением к нравственно-духовному саморазвитию, и социально-психологическому престижу. Мужское главенство.

Представленные характеристики культурно-психологических типов современной семьи

отражают психологическую модель или образ новороссийской личности. Она ориентирована на духовное саморазвитие и социальную активность, экономические достижения. Многие наши клиенты стремятся сочетать эти две ценностные ориентации.

Возрождение традиционной российской духовности в современной семье повышает ее формирующее влияние на личность, самосознание. Наличие семьи вновь становится базовой жизненной ценностью, формой не только личностного и социального, но и духовного бытия человека. В духовно-ориентированной семье человек учится выходить за пределы своего Я, преодолевает свой эгоцентризм, персонцентризм, самодостаточность, учится жить для «ближнего» и «дальнего». Духовное саморазвитие, как известно, характеризуется расширением, углублением внутренней связи с другими людьми, культурой, историей, для религиозного человека – с Богом. Это главная задача всей человеческой жизни, она нелегка, порой мучительно трудна, но только движение по этому пути позволяет оставаться человеку Человеком.

В заключение приведем размышления Ф.М. Достоевского о личностном Я и духовном, универсальном в человеке. Вот дневниковая запись, которую писатель сделал после смерти первой жены: «Маша лежит на столе. Увижу ли с Машей? Возлюбить человека как самого себя, по заповеди Христовой, невозможно. Закон личности на Земле связывает. Я препятствует. Один Христос мог, но Христос был вековечный, от века идеал, к которому стремится и по закону природы должен стремиться человек. Между тем, после появления Христа как идеала человека во плоти, стало ясно, как день, что высочайшее, последнее развитие личности именно и должно дойти до того (в самом конце развития, в самом пункте достижения цели), чтоб человек нашел, сознал и всей силой своей природы убедился, что высочайшее употребление, которое может сделать человек из своей личности, из полноты развития своего Я – это как бы уничтожить это Я, отдать его целиком всем и каждому безраздельно и беззаветно. И это высочайшее счастье»³.

Полученные при изучении различных типов семьи результаты свидетельствуют о том, что в последние годы наметились пути преодоления кризиса современной российской семьи. Отмечается тенденция возвращения к корням российской культуры, духовности, базовым семейным ценностям, многоукладной семье.

Примечания

- 1 Смельзер Н. Семья // Психология семьи / Сост. Д.Я. Райгородский. М., 2002. С. 113–152.
- 2 Зидер Р. Золотой век и кризис семьи в Европе с 1960-х до наших дней // Там же. С. 169–213.
- 3 Цит. по: Бурсов Б. Личность Достоевского. Л., 1974. С. 163.